

По ее мнению, «одним из основных недостатков белорусских правил регулирования ТЦО выступает отсутствие как в названии главы 11 НК, так и по ее тексту специальной терминологии «трансфертное ценообразование» или «трансфертная цена», в отличие, например, от законодательства Республики Казахстан, основанного на самостоятельном Законе «О ТЦО», принятом в 2008 г. Хотя фактически правила, предусмотренные главой 11 НК, относятся к применяемому в международной практике механизму ТЦО, имплементация которого произошла в национальное законодательство Республики Беларусь, и, конечно, не без адаптации» [6, с. 210].

Заключение. Наиболее простым и одним из самых распространенных способов оптимизации налогообложения при распределении денежных средств в рамках группы компаний, расположенных в разных юрисдикциях, является установление ниже рыночного размера цен в сделках между компаниями. В международной практике цена в таких сделках именуется трансфертной, а процесс ее установления – трансфертным ценообразованием.

Развитие системы трансфертного ценообразования происходило под влиянием изменения внешних экономических условий и потребности организаций в определенной системе управления. Изменение экономической ситуации в стране повлекло за собой изменения и в методике и способах расчета трансфертных цен. Трансфертные цены выполняли учетную и контрольную функции, становились инструментом оперативного анализа и обоснования управленческих решений.

1 Полежаева, Л. В., Виноградова, А. В. Эволюция регулирования трансфертного ценообразования в России: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] // Л. В. Полежаева, А. В. Виноградова // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – №2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-regulirovaniya-transfertnogo-tsenoobrazovaniya-v-rossii-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 29.01.2025).

2 Declaration on International Investment and Multinational Enterprises // OECD Legal Instruments. – URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0144> (дата обращения: 04.03.2026)

3 OECD Guidelines for Multinational Enterprises 2011 Edition (Russian version) // OECD Publishing. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264203204-ru> (дата обращения: 04.03.2026)

4 Железняк, А. М. Трансфертное ценообразование в сельском хозяйстве: украинский опыт / А. М. Железняк // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сборник научных трудов. Т. 28. Экономика (Вопросы аграрной экономики) / Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет» ; под ред. В. К. Пестиса. – Гродно : ГГАУ, 2015. – С. 120-125.

5 Налоговый кодекс Респ. Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]: 19 дек. 2002 г. № 166-З: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г.: с изм. и доп. в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 127-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.03.2026).

6 Лычагина, Е. С. Цифровизация трансфертного ценообразования в Республике Беларусь // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики : междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 01-31 окт. 2020 г. / Витеб. госунар. техн. ун-т ; ред.: А. А. Кузнецов [и др.]. Витебск, 2020. – С. 209-212.

НОВАЦИИ В РАЗГРАНИЧЕНИИ КРИТЕРИЕВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Гулер Е.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Волков А.В., ст. преподаватель

Проблема соотношения пожизненного лишения свободы и смертной казни в Республике Беларусь остается дискуссионной, поскольку обе меры закреплены как исключительные. Авторы предлагают разграничивать их путем назначения приговора под условием (с оговоркой о возможности последующего освобождения). Цель исследования – совершенствование уголовного законодательства в части разграничения оснований применения исключительных мер.

Материал и методы. Материалом исследования послужили Уголовный кодекс Республики Беларусь, научные труды белорусских и зарубежных исследователей, а также правоприменительная практика. Основные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный анализ и метод правового моделирования.

Результаты и их обсуждение. Вопросы жизни и смерти как мер государственного принуждения всегда в фокусе юридической науки и общества. Уголовный кодекс

Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает две исключительные меры: смертную казнь (ст. 59 УК) и пожизненное лишение свободы (ст. 58 УК). Вступивший в силу 3 марта 2025 г. Закон Республики Беларусь № 61-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» скорректировал философию назначения наказания, акцентировав справедливость и индивидуализацию [1], что влияет на подходы к исключительным мерам.

Конституционный Суд Республики Беларусь в Заключении от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004 подтвердил тенденцию к сужению применения смертной казни [2], реализованную через сокращение составов преступлений (ныне лишь за умышленное лишение жизни при отягчающих обстоятельствах) и расширение круга лиц, к которым она не применяется (женщины, несовершеннолетние, мужчины старше 65 лет).

Пожизненное лишение свободы в этом контексте выступает не просто альтернативой, а самостоятельной мерой, применяемой как в случаях, когда суд считает смертную казнь избыточной (например, при наличии смягчающих обстоятельств, не влияющих на квалификацию, но существенно снижающих общественную опасность деяния), так и в порядке помилования.

Наиболее значимой новацией, пронизывающей всё современное уголовное право, является требование тщательной оценки личности виновного и его готовности к право-послушному образу жизни. Как справедливо отмечалось в Обзоре судебной практики Верховного Суда, назначение наказания – это сложная оценочная деятельность [3]. Применительно к выбору между смертной казнью и пожизненным заключением это требование приобретает особый вес.

Средства индивидуализации, такие как условно-досрочное освобождение, стимулируют осужденного к исправлению. Однако высокий уровень рецидива среди досрочно освободившихся требует от суда при решении вопроса о применении пожизненного заключения тщательно оценивать социальные установки осужденного по критериям ч. 1, 2 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, если при назначении смертной казни суд констатирует невозможность иного воздействия, кроме физического устранения, то при пожизненном лишении свободы он должен усмотреть потенциальную возможность исправления. Эта гипотетическая возможность становится юридически значимым критерием, углубляющим индивидуализацию ответственности.

Закон № 61-З задал вектор на максимальную индивидуализацию наказания [1], и хотя он напрямую не меняет санкции статей об исключительных мерах, его философия создает важный контекст: расширение альтернативных наказаний усиливает значимость исключительных мер (суды применяют их лишь при недостаточности более мягких [3], и по аналогии смертная казнь допустима только при недостаточности даже пожизненной изоляции согласно ч. 2 ст. 62 УК), а новации в институтах освобождения [1] актуализируют дискуссию о перспективах осужденных пожизненно — хотя УДО для них не предусмотрено, общая тенденция на гуманизацию ставит вопрос о потенциальной «открытости» пожизненного срока в будущем.

Несмотря на законодательное закрепление критериев, их практическая реализация сопряжена со сложностями. Анализ материалов показывает отдельные аспекты, требующие внимания.

Во-первых, при обосновании выбора исключительной меры судам следует избегать формальных формулировок и стремиться к конкретизации тех черт личности и обстоятельств, которые повлияли на решение. Во-вторых, важно учитывать все смягчающие обстоятельства, включая поведение потерпевшего. В-третьих, необходимо разграничивать основания применения: пожизненное лишение свободы возможно за различные особо тяжкие преступления, тогда как смертная казнь применяется только при умышленном лишении жизни [3].

Заключение. Новации в разграничении пожизненного лишения свободы и смертной казни в Республике Беларусь направлены на индивидуализацию и гуманизацию наказания. Ключевым становится углубленная оценка личности осужденного и его способности к исправлению, что требует от судов тщательного анализа всех обстоятельств

дела. Изменения уголовного закона усиливают эту тенденцию, подчеркивая особую ответственность при применении исключительных мер. Дальнейшее моё исследование предполагает более углубленный анализ правовых оснований и законодательных новаций, формирующих критерии разграничения уголовной ответственности при назначении исключительных мер наказания.

1 О изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 февр. 2025 г., № 61-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/analitika/2025/february/87684/> (дата обращения: 20.02.2026).

2 О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни [Электронный ресурс]: Заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2004 г., № 3-171/2004 // Официальный сайт Конституционного Суда Республики Беларусь. – URL: <https://www.kc.gov.by/document-10213> (дата обращения: 25.02.2026).

3 О практике назначения наказания в виде лишения свободы (по материалам обзора) [Электронный ресурс]: Обзор судебной практики Верховного Суда Респ. Беларусь // ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE». – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=s009c0001> (дата обращения: 28.02.2026).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ СИМБИОЗ

Еффишенко А.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Андреасян М.А., магистр юрид. наук, преподаватель

Международное право, как и многие другие правовые отрасли, характеризуется повышенной динамичностью, в связи с чем, на современном этапе развития мирового сообщества, для эффективного регулирования межгосударственных отношений видится необходимым учитывать инновационные тенденции. Одной из таких тенденций является стремительное развитие цифровых технологий, которые служат причиной кардинальной трансформации традиционного международного права и возникновения на мировой арене новых диспутов, касающихся возникших и требующих решения проблем, характерных уже для глобального виртуального пространства.

В работе рассматриваются отрицательные и положительные стороны растущей роли процессов цифровизации на международной арене, и тем самым обуславливается важность совершенствования механизмов качественного взаимодействия международного права и цифровых технологий.

Целью исследования является анализ современных международных отношений, складывающихся в цифровой среде, а также выявление отрицательных и положительных изменений в сфере международного права в следствие процессов цифровизации.

Материал и методы. В качестве методов исследования были использованы общенаучные и специальные способы познания, применены формально-юридический метод и метод системного анализа. Теоретический фундамент работы составили правовые сайты и научные публикации, прямым или косвенным образом касающиеся данной проблематики.

Результаты и их обсуждение. Значительное влияние технологий на развитие международных отношений наблюдается с давних пор: сначала это были телеграф и радио, выполнявшие роль межгосударственных связующих, затем – телевидение, а после – сеть Интернет, являющаяся самым всеобъемлющим явлением за всю историю человечества. На сегодняшний день информация – это главнейший ресурс в лице заинтересованных акторов, пытающихся повлиять на глобальную, региональную и внутригосударственную обстановку в мире. Посредством глобальной сети буквально за считанные секунды можно запустить метаморфозы в умах десятков тысяч людей, а нажатием одной кнопки развязать целую гибридную войну, вплоть до ядерных масштабов, что делает виртуальное пространство новым полем для эскалации геополитических противоречий.